Когда колдун или иной пользователь магии умирает, его чары, оставленные без ухода, начинают медленно разрушаться. Среди смертных же бытует заблуждение, что стоит лишь убить колдуна, как его чары рухнут вместе с ним. Только вот подобное происходит далеко не всегда.

Гниль же была и вовсе магической тварью с громадными запасами энергии. Без её поддержки ходы полные биомассы начали разрушаться. Под контролем чудовища были десятки тонн слизней, что, утратив общее руководство начали разбредаться по пещерам, часть правда взяло на себя выжившее отродье Гнили, но опасаясь убийцы своего родителя, монстр решил убраться подальше, а между тем склизкая магия Гнили разрушалась...

Когда рухнули очередные склизкие барьеры Гнили, в глубине горных пещер открылись сотни новых проходов. Липкие восьмиглазые паутинные ежи стали быстро наполнять свободные проходы, из глубоких пещер прилетел хищный чёрный туман - древняя тварь, имя которой помнили лишь редкие гоблины, из самой глубины гор, из мест где отродясь не было света, вылетели странные черные мухи - безобидные в целом твари, но по странному стечению обстоятельств, решающие утонуть исключительно в эле, вызывая стремительную порчу оного.

Ырук Вырыватель мрачно смотрел на котёл первоклассного пойла, ставшего за одну ночь помоями. На жутком лице старого гоблина вздулись вены. Вопль полный боли и ненависти вырвался из груди столетнего колдуна.

- Ухыр млять! Это ведь ты сотворил?! Ты! Я знаю, что ты!!! - гоблин бесился, оставляя глубокие борозды от своих когтей на сводах пещеры. Он продолжал беситься, разбивая кулаками громадные камни. А между тем, ежи всё ближе подбирались к отдаленным пещерам племени, а чёрный туман стремился на волю.

***

Ему исполнилось уже четыре года. Мой брат и сын Мии. Кровный родич, полукровка, возможно тот, кого Обар хотел пустить на собственное усиление. Я честно старался относится к нему не хуже и не лучше, чем к обычному гоблину. Только вот это отродье той твари что трогала Мию, мерзкое отродье осквернившее МОЮ женщину. Его стоило бы убить, будь он постарше, глядишь схватил бы куда меньше побочек от ускоренного взросления. Убить. Всех отродий Обара убить, выморать саму память о нём, а после самому отринуть прошлое и проложить новый путь. Это так просто, так правильно кажется и так хрупко выглядят их хрупкие шейки...

С трудом, я всё же смог подавить этот разрушительный порыв. Хвала предкам, что воспитание у гоблинов проходит в общем загоне, а не как-то иначе.

Очистив разум от эмоций, я понял, что из всего выводка Обара по-настоящему лишь сына Мии. Меня раздражало в нём слишком многое: то, что он в отличие от меня сильно напоминал своего отца; и то, что среди малышни он выделялся как несомненный лидер; и то, что Мия в отличие от других моих женщин относилась к нему как к своему ребенку. Я видел это и давил ненависть в своем сердце. Хотелось сгноить эту тварь, уничтожить это отродье, сделать его жизнь невыносимой... Я мог бы его изувечить, мог бы утопить в испражнениях... Но я не стану этого делать. Может я не самый лучший муж, но калечить или гноить ребенка из-за личной неприязни? Может быть я и чудовище людоед, но явно не моральный труп вроде иных родителей и школьных учителей. Я буду его тихо ненавидеть, но не дам ребенку увидеть этой моей затаенной ненависти. Я не дам ему какого-то особого отношения, как и не дам его кому-то из своих детей. Гоблины должны воспитываться как Гоблины, в спартанских условиях, в

жёсткой дисциплине и при беспристрастных наставниках. Последнего у меня нет, и вряд-ли кого-то будет, но дать детям хорошее воспитание я могу.

Пополнение было причиной, по которой я решил вновь восполнить число Своих Когтей. Узг и Энг стали кем-то вроде моих лейтенантов. Улюк, Эрш Большие Ступни, Курлых и Смердящий стали их подчинёнными, новой Старой гвардией. Пускай Улюк был тем ещё кадром, Курлых - надругательством над речью, а Смердящий и вовсе оружием массового поражения - эти трое были охотниками-ветеранами, дожившими до двадцати. Эрш из всей этой группы доставлял меньше всего проблем, что вселяло надежду на то, что не все гоблины полные кретины.

Лик Древнего, он же Фантом Родословной оказывается был очень статусной вещью для любого колдуна, как удалось ненавязчиво выяснить у Грява и Когтей это верный признак силы столетнего колдуна. Я чувствовал, что это не врождённое заклинание Старейшины, так или иначе в сотворении образа участвовало всё тело, и не было привычной пульсации рядом с сердцем. Я пробовал призвать и отзывать кровавую голову, стараясь заканчивать её призыв до того, как резерв потратиться более чем на половину. К счастью, хотя и управление этой силой давалось мне с трудом, некоторых успехов добиться всё же удалось. Во-первых, Фантом можно перемещать на небольшое расстояние от тела, пока моим пределом, а во-вторых он может выполнять некоторые действия. Для разнообразия я попробовал челюстями головы, сотканной из кровавого тумана съесть выхлю и к моему ужасу это получилось. Пожеванная тушка рухнула на свод пещеры, а я ощутил небольшой прилив сил.

- Что за чертовщина? - я начинаю пугать себя всё больше и больше. Мне не удалось. До конца выяснить все возможности этого проявления Родословной - всё же моя магия ещё не достигла стабильности, но даже открытые вещи пугали, а главное ко мне пришло понимание, что сам фантом не исчезает даже в реактивном состоянии, после нескольких десятков применений я понял, что чувствую его эффекты даже во сне. Это не заклинание, фантом - сила моей крови, что обрела форму, но главное она похоже всегда была со мной, просто моё колдовство не было достаточно густым чтобы его воплотить.

Слишком многое нужно изучить и понять, но сейчас я старался как можно быстрее разобраться в своих возможностях. У меня ещё не появилось третьего Врождённого заклинания. Об этом говорило отсутствие откровения по его использованию, боль сразу в трёх магических узлах, да и простое осознание, что вряд ли Фантом Родословной столетнее заклинание для всех гоблинов колдунов, хотя я могу и ошибаться.

Важно другое. У меня ещё не должна появиться новая врождённая магия, но в моей крови появилось неучтённое заклинание.

Мышцы снова свело спазмом, вздулись и зашевелились вены, резкое напряжение свело челюсть, от чего мне потребовалось время чтобы прийти в себя. Вспоминая свои прошлые усиления, я всё больше убеждался в том, что боли, мучающие меня сейчас вызваны остатками Родословной Гнили в моём зелье. Чтобы продвигаться нужна не только энергия, но и особые изменения в теле и самой крови. Поглощение жизненных сил животных, людей и гоблинов способны ускорить созревание Родословной, но если до, преодоления небольшого разрыва между первым и вторым созреванием, мне хватило жизненной силы крупного медведя, то для того чтобы ускорить свой прогресс хотя бы раза в два созревания до третьего я по приблизительным расчетам должен был бы регулярно вытягивать жизненные силы из слонов или китов. Или как вариант поглощать аналогичный объем жизненных сил у других живых существ, желательно чтобы избежать отравления чужими жизненными силами, делать это с людьми или гоблинами, в противном случае эффективность будет куда ниже.

Гниль в этом плане казалась идеальным выходом. Наша анатомия и Родословные сильно отличались, а главное по голой мощи это чудовище значительно превосходило меня, что подразумевало наличие всех необходимых питательных веществ для моего продвижения. Нужно лишь убить Родословную и приготовить. Хороший план, "надёжный" как швейцарские часы!

Стоит уже признать - это фиаско. Желая убедиться, в том, что это действительно заклинание, а не случайная пробочка быстрого взросления Родословной, я слегка порезал свою ладонь и снова залечил рану. Боль оказалась ещё сильнее и исцеление этого пореза сожрало значительную часть резерва, чувство раздражающей неправильности снова возникло, и я стал дальше ждать, ожидая, когда оно сойдёт на нет. К несчастью подобное ощущение исчезло лишь через половину ночи.

Восполнил резерв, я поймал выхлю и нанёс небольшой порез на её животе. Вспомнив нужное чувство, я попытался залечить его, но к моему удивлению ничего не вышло.

Я коснулся краёв раны и попробовал использовать магию прямо на ране, но опять ничего не получилось. Тогда, желая продолжить эксперимент, я своим когтем проколол палец и выдавил пару капель крови на рану зверька. Пробуя воздействовать на рану через свою кровь, я с немалой радостью понял, что у меня получается. Под Дикие визги выхли, порез закрылся, но чувство неправильности, исходящее от него, просто зашкаливало, через несколько мгновений зверёк помер, а я понял, что меня ждёт много работы.

Несмотря на нестабильный возраст я чувствовал и не совсем удачный опыт я чувствовал немалое воодушевление, в работе с этим заклинанием. Пускай само оно и не было лечением в прямом смысле слова, но явно относилось к нужному разделу, и в перспективе могло стать основой для создания целительной магии, ведь теперь я видел потоки маны куда лучше.

Первым делом мне хотелось научиться применять это заклинание без необходимости тратить даже каплю своей крови и без летального вреда для подопытных. Я прикоснулся к ране новой выхли и пропитал повреждённый участок своей тёмно-красной силой.

Вот только начавшийся при это приступ, сопровождающийся судорогами, болью в мышцах и ноющим зудом в костях разом ответил на один из моих вопросов. Мне так плохо не только из-за резкого взросления, но и из-за действия этого заклинания. Оно вызывает каждый раз новый приступ желая меня изменить на манер гнили, но Родословная, как очень мощный иммунитет, борется с этой заразой.

Я решил, действуя по наитию использовать Фантом Родословной не призывая его, для того чтобы подчинить себе это заклинание.

Лучшим местом для начала мне показались пальцы ног. Они поддавались хуже контролю, чем всё что было на руках, но потеря одного-двух пальцев на ногах не так критична чем аналогичная утрата на руках.

Я начал с мизинца левой ноги. Окутал его кровавым туманом, ощущая знакомое чувство Фантома Родословной в нём одном, и пожелал полностью поглотить и взять под контроль влияние врождённой магии Гнили. Боль пришла адская, я даже не знал, что один маленький палец может ТАК болеть... Но всё же я не сдавался, и спустя два часа по ощущениям, я смог полностью подавить проявления Гнили в своем мизинчике. Я с удовольствием вытер пот со своего лица и заметил, что нестабильность, в этом пальце практически полностью сошла на не. Чувствовалось лёгкое жжение и дискомфорт, но я понял, что это именно мой палец, а не

искажённая Гнилью опухоль. Только вот теперь, мне так обработать нужно все тело...

Хорошо хотя бы теперь я понимаю, что проводить подавление можно не сразу во всей конечности, а послойно. Убив на второй палец около четырех часов, я решил прекратить преобразования на сегодня и заняться текущими делами.

В племени сложилась интересная ситуация. Фантом Родословной упрочнил моё и без того надёжное положение, сейчас сомнений в моём авторитете в принципе быть не могло, пускай я всё ещё не до конца подчинил себе новообретенную мощь. Но даже не учитывая мой авторитет, частью моего влияния были мои же Когти. Ситуация вырисовывалась интересная, оба моих когтя имели немалый авторитет, пускай в уничтожении основного тела Гнили они участвовали весьма незначительно, но их подчинёнными стали четыре охотника, что пускай и были местами теми ещё лоботрясами, вполне могли считаться элитой. И выходило, что все влиятельные Гоблины моего племени имели двух подчинённых. Большой Жмых - двух своих воинов; Гряв - двух своих охотников-разведчиков; Узг и Энг так же имели пару подчинённых, что делало этих двоих по влиянию равным, а то и превосходящим остальных лидеров, но главное эта пара подчинялась непосредственно мне.

Особый смак добавлял тот факт, что вся элита имела женщин. Кроме Улюка, у того была "пастушка", но что сказать, у всех свои недостатки. Про себя я посмеялся. У вождя было три гоблинши; у Грява одна гоблинша; у моих когтей было по человеческой женщине из бывшего гарема Обара, так же по человеческой женщине из того же гарема было у воинов вождя и охотников Грява; у моих новых Когтей было три женщины и одна "пастушка"; у Курлыха - женщина из загона, частично оправившаяся от кошмара, в котором она пребывала в плену у моего биологического родителя; "пастушка" - у Улюка; у Смердящего и Эрша было по хорошей человеческой женщине из гарема Обара. Честно, мне было очень жаль жену Смердящего, но из оставшихся гоблинов это был явно неплохой выбор. У меня же была Мия, уверенно превращающаяся в гоблина, а также гончарка Вива и швея Гретта. Второй и третьей своей жене я уделял на порядок меньше внимания, но честно, хоть временами с ними и было приятно, с Мией мне было гораздо лучше. Я старался быть хорошим мужем и для этих двоих, но всё равно разница в положении была очевидна, так что я лишь надеялся, что две мои младшие жены не будут пытаться плести какие-либо интриги.

Четырнадцать человеческих женщин оставались свободны, и это делало наше племя довольно привлекательным для шестидесяти трёх гоблинов, пополнивших наши ряды.

Это была толпа, собранная нами с момента убийства Гнили из мелких групп по три - пять гоблинов. Эта толпа была с пользой тщательно мной очищена от особенно отбитых кадров. Так что можно надеяться, что из них выйдет толк, только вот гоблины, в среднем с шести до двенадцати превращаются в неудержимых подростков-спермотоксикозников, и таких к моему сожалению в этой толпе было подавляющее большинство, остальные же просто не созрели. Тем не менее двенадцать лет исполнилось только девяти гоблинам из этой толпы, одиннадцать исполнилось и вовсе всего четырём, десятилеток было пятеро, семерым исполнилось девять, пятнадцати - восемь, последними именованными было пять семилетних. Двенадцати исполнилось шесть, а значит в скором времени мне придется дать минимум двенадцать имён и это только для новоприбывших! Хорошо хоть пятилеток только шесть.

Орда, вооруженная чем, попало - от простых палок до костяных ножей и копий была способна разрушить несколько простых поселений. Самое же гадкое, что две трети этого сборища напомнила агрессивных озабоченных подростков. К счастью меня уважали как могучего колдуна и боялись, как убийцу сотни гоблинов.

Скрипя сердце, я передал Жмыху и Гряву по паре двенадцатилетних, оставшуюся пятёрку сделал своими младшими Когтями под надзором Узга и Энга. Одиннадцатилетних распределил поровну между четырьмя лидерами. Трёх десятилетних так же включил в состав Когтей, двух отдал на попечение гоблинокровому и вождю. Прочих сделал охотниками, собирателями и просто нейтральной фракций, правда трёх борзых шестилетних пришлось отправить в навозники.

Как итог, у Грява и Большого Жмыха теперь было по пять гоблинов, в то время как под началом моих Когтей находилась чёртова дюжина. В сумме, по земным меркам выходил небольшой взвод, а если учесть нейтральную фракцию, то глядишь и целая рота.

Между тем, у меня присутствовал ещё детский сад. Дети - цветы жизни... На могилах родителей. Сейчас загон покинули четырёхлетние тринадцать мальчиков и три девочки присоединились шестилетним собратьям, из которых по странному стечению обстоятельств, было семь мальчиков и так же три девочки. Мне было неуютно, он заинтересованных взглядов, которые на меня бросали шестилетние девочки.

Из-за бессмертия и особенностей гоблинов наше общество было раем для педофилов. Чем ты старше, тем ты привлекательнее для противоположного пола. Чем ты старше, тем больше у тебя добра и влияния. У Гоблинов нет дряхлых семидесятилетних дедов, если ты слаб ты умрёшь куда раньше. Так что матёрый сильный педофил мог бы собрать себе большой гарем из маленьких гоблинш, и жить припеваючи, до первого достаточно сильного несогласного, ведь даже у могучего столетнего колдуна нет бесконечных сил. И редкие девушки-гоблинши не то, с чем стоит просто так шутить.

Через год загон покинут ещё десять мальчиков и целых пять девочек, что не может не радовать, пусть ненамного, но половая напряжённость должна будет спасть.

Я чувствовал дикую моральную боль, в некотором роде понимая правителей гоблинов, проводящих регулярные чистки. Если не выкидывать лишних особей мужского пола, внутри племени может начать резня. Резня будет сопровождаться каннибализмом, а он в свою очередь позволяет Родословной взрослеть быстрее. Гоблин, даже сожравший сотню десятилетних не дорастет до столетнего, скорее рост с тех же десяти лет до двадцати - тридцати можно будет считать удачей, только вот какому правителю нужно, чтобы его подданных жрали безумные каннибалы? Тем более против толпы особенно отчаянных даже столетний гоблин вроде Ырука не сдюжит, обо мне и говорить нечего.

Девять женщин из загона передал своим новым Когтям, после того как они сдали небольшой экзамен по уходу за ними. Четырех так же передал двенадцатилетним Грява и Большого Жмыха, одну же пока оставил свободой. Пускай такое отношение к женщинам было аморальным с точки зрения человека, происходящее было лучшим выходом из сложившейся ситуации. Для такой толпы женщин было мало, мелкие гоблиши ещё не подросли, человеческие женщины в дефиците, но тем не менее никто больше не пытался добраться до единственной свободной девушки без разрешения. Они знали, что я узнаю и боялись. Боялись, меня как того, кто за два года зверски убил сотню гоблинов, боялись меня за моё "милосердие" к недобиткам Обара, боялись так же моей силы Столетнего - одним словом сначала ты работаешь на репутацию, а после репутация работает на тебя.

- Тролль, есть разговор. - Заметив серьезно настроенную Ханну, я указал ей на свободную часть пещеры, после чего отгородился от лишних ушей тенями. С каждым днём, все мои заклинания получались лучше, глубже и мощнее, от чего сложного не начать смаковать собственное могущество.

- Какой у тебя вопрос? - я уже знал ответ. Но нужно было убедиться, и такой способ начала беседы казался мне самым лучшим.

- Я не чувствую изменений, не чувствую того, что у меня хотя бы появилась возможность стать колдуньей.

- Оценим твой прогресс. - я прикоснулся к развитому телу кровавой воительницы, на мгновение залюбовавшись её литыми мышцами. Она стала выглядеть совершенно иначе, по сравнению с тем истощённым состоянием которое я застал при нашем первом знакомстве. Слегка грубые черты лица, развитое тело, картину портила лишь деревянная нога, но даже так женщина обладала особой дикой красотой, и могла быть быть привлекательной даже для меня, если бы не мерзкий запах Родословной исходящий от её тела.

Выдержал недолгую паузу я направил в тело женщины энергию своей Родословной. Одна Искра, две, три, четыре, пять, шесть... Девять?! Сперва, я знатно так охренел от обнаруженного, но после осмыслив ситуацию под другим углом, смог оценить результат трезво. Я проверял результаты этой женщины тогда, когда её тело находилось в ужасном состоянии, сейчас же она в замечательной форме и употребляла гоблинский горох. Есть или нет от него эффект - непонятно, зато теперь её тело вполне себе держит чуть меньше двух моих изначальных резервов.

- Не вижу проблем, кроме разве что то, что твоя Родословная недостаточно чиста, у тебя не было откровений?

- Откровений? Только колдуны с чистейшей Родословной могут их получать... - я задумался над этими словами. Если подумать, моя родословная по меркам людей чище некуда, я наполовину магическая тварь, наполовину человек. Чище только древние чистокровные гоблины.

- Тогда пойдём другим путём, попробуй выпустить силу крови.

- Как это вообще? - я слегка опешил, когда понял, что женщина не понимает, чего я хочу.

- Ладно, попробуем иначе. - Я снова направил силу Родословной в тело женщины, но услышав болезненный стон, прервал процесс. Похоже моя Родословная ей так же неприятна, как мне запах этой женщины. Сменим подход. Я прекратил ток Родословной, после чего осторожно начал наполнять тело женщины моей маной. Нейтральная сила с лёгким огненным окрасом, принималась её телом куда лучше.

- Как ощущения?

- Словно лунные дни начались. - женщина скривилась, но я лишь улыбнулся, чтобы скрыть свое недоумение.

- Раз у тебя нет откровений, попробуй выпускать свою силу. Запомни ощущения, которые испытываешь сейчас, тренируйся и записывай что чувствуешь, добьешься успехов, я возможно даже научу тебя парочке заклинаний. - женщина заметно воодушевилась. Только вот кроме наполнения её тела моей нейтральной энергией других успехов добиться пока не удалось.

- Пробуй управлять этой силой. В конце концов что-то должно получиться.

- Мудрый Тролль, и это... всё? - Женщина казалась обескураженной.

- Мне не известны методы развития твоего клана, а те, что относятся к моей Родословной тебе

точно не подойдут. Основы ты сама знаешь, так что тренируйся, временами я буду давать тебе немного силы. Следуй за своим сердцем. На сегодня всё, у меня дела. - оставив Ханну в раздумьях, я вернулся в своё жилище, и медитацией восполнил потраченную энергию. Кровавая воительница хоть и была интересным экспериментом, всё же не имела права занимать больше необходимого времени.

Я начал прогуливаться за пределами племени, ощупывая своим улучшенным восприятием окрестности. Ещё полностью не раскрыв силу столетнего созревания, я чувствовал громадный скачок восприятия, а в сочетании с откровением, полученным мною в момент во время крайнего истощения, я мог своей силой определять вмещающие ману камни, даже в груде щебня. Мой обычный радиус восприятия поднялся примерно до десяти моих ростов, и кто знает, что я получу, когда Родословная станет стабильной. Возможно, я наконец смогу найти камень, вмещающий намного больше маны, чем мой первый накопитель.

Но всё же, даже занимаясь множеством ежедневных дел, мне нужно было продолжать стабилизировать своё тело. Я слишком сильно полагаюсь на Родословную, но на мой неопытный взгляд это естественно для колдуна, к тому же альтернатива ещё более сомнительна.

Используясь свой предыдущий опыт, я начал медленно преобразовывать ноги, начиная с верхних слоев кожи. Направленная мною энергия медленно проникала глубже, сначала она проникла в дерму и пропитала её, дальше углубилась в жировые ткани, омыла мышцы и связки обжигая их тянущей болью, а после чего медленно и с наибольшей болью начала проникать в кости. На ступни ушло около четырнадцати ночей, голени забрали на своё преобразование ровно семьдесят ночей, бедра к моему ужасу потребовали сто пятьдесят четыре ночи, почти полгода боли! И вот пройдя эти долгие месяцы преобразований, я с мрачной решимостью смотрел на свой пах. Начинать преобразование мужского достоинства не хотелось. Знай я наверняка, что кроме регулярных спазмов и зуда ничем другим это мне не грозит - послал бы преобразование куда подальше. Лет через десять или быть может через пятьдесят, всё само бы прошло, только вот мне совсем не улыбалось отрастить в самом неудобном месте щупальца, клешни, пасть или того хуже - уменьшить размер, так что с громадными сомнениями я начал менять орган очень важный для моего ментального здоровья. Боль сопровождающая это оказалась куда сильнее, чем всё то, что я чувствовал до этого. Меня всего раз за прошлую жизнь били в пах, и тот раз произошёл случайно, во время того как дурачились с друзьями, тогда было больно, сейчас же боль была воистину адской.

Меня словно разом ударили туда раз десять, после чего на полученный результат вылили чайник крутого кипятка, после чего для полноты картины вбили в это место сотню гвоздей. Я дико орал, радуясь тому, что отгородился сейчас от остального племени теневым барьером, иначе моя репутация могла нехило так пострадать. На весь процесс ушло около двух суток, но когда он завершился, я неделю не мог нормально стоять, постоянно сгибаясь в странных позах, или же двигаясь широкого раздвинув ноги. Супружеский долг я так же отложил куда подальше, отговариваясь особенными испытаниями предков. К счастью спустя неделю я смог понемногу успокоиться, и не заметив каких-либо изменений, кроме остаточной фантомной боли, я перевёл дух и облегчённо вздохнул.

- Никогда. Никогда! Никогда!!! Больше никогда не пытайся усиливаться, используя несовместимую Родословную. Никогда!!! - буквально прокричав эту установку я вздохнул с облегчением.

Дальше, стараясь не задерживаться процесс, я занялся кистями рук, на которые ушло всего две недели. Руки до локтя заняли дней шестнадцать в то время как на участок до плечей я

потратил все дней пятьдесят. Только закончив с конечностями, я ощутил дискомфорт только лишь от одной мысли, что мне осталась самая сложная задача: туловище, шея и голова.

С пахом я разобрался давно, но необходимость преобразования внутренних органов пугала не меньше, ведь далеко не все внутренние органы я могу чувствовать.

Начать я решил с простого на мой взгляд - с кишечника. Знания о том, что его эпителий полностью обновляется за неделю успокаивало. Начавшаяся после преобразования неделя поноса в сравнении с пережитым смотрелась как-то бледно. Преобразование печени наделило меня долгими днями тошноты, почек и мочевого пузыря - болями и частыми походами в туалет, когда я закончил с брюшной полостью и перешёл на плевральную, преобразование, начатое с лёгких, едва не заставило меня задохнуться. Сердце я оставил на потом, Начав преобразовывать шею и голову.

На весь процесс ушло ночей пятьдесят, и с немалым удивлением для себя, я не заметил особо сильной боли, кроме разве что дикой рези в глазах. Первое время после преобразования, я чувствовал некоторую подавленность, но после с каждым днём думать становилось всё проще, да и моя без того неплохая память стала гораздо лучше. Очевидно у других колдунов этот процесс растягивается на десятилетия, от чего эффект этого улучшения особо не заметный, но для меня он был поразительным. Моя память стала настолько крепкой, что, раз прочитав все свои записи по магии и Алхимии, я прочно впечатал их в свою память. Будь у меня такая голова на Земле, мне не стоило особого труда набрать высшие балы при поступлении в любой ВУЗ, с такой памятью у меня бы сразу появились перспективы стать видным учёным. А так я чувствовал, что делать записи мне потребуется гораздо реже. Память Гергены, а также малое количество записей у Ырука уже не казались столь удивительными.

Сердце пугало меньше мозга, но после преобразования последнего, чувство надвигающихся проблем было острее обычного.

Преобразование сердце было адовым мучением, занявшим у меня дней двадцать. Я терял сознание, несколько раз казалось, что вот прям сейчас я умру окончательно и бесповоротно. Я терял сознание и приходил в себя в луже собственной рвоты, у меня сводило пальцы, немели ноги и темнело в глазах, преобразование сердца заняло восемнадцать дней. Закончив с преобразованием, я прогнал энергию Родословной, по кольцу из семи магических узлов, ощущая мощную пульсацию в трёх из них.

Я чувствовал себя полностью обессиленным, в глазах потемнело, и для меня нахлынули воспоминания Родословной. Сейчас я был тварью, причем тварью матёрой. Вся жизнь чудовища приносилась у меня перед глазами, и я видел, как тварь покрывала себя собственным фантомом Родословной, как прочной звериной шкурой, видел, как тварь охотилась на животных и смутные силуэты людей, одетых в звериные шкуры. Делая скрыться, тварь отращивала шкуру из плотной, практически материальной Тени, когда чудовище встречалось жертву крупнее себя оно отращивало метровые теневые когти на своих лапах и безжалостно рвало врага. Когти из тени казались нереальными, игрой света, лёгким мороком... Но это не мешало им рвать плоть и оставлять глубокие борозды на валунах и деревьях. Магия? Колдовство? Твари были чужды эти понятия, она лишь просто считала себя сильной. Её дикий первобытный разум переполняли необузданные инстинкты, язык приспособленный лишь для рева, никогда не произносил слов, но самым жутким было, то, что тварь уже не была зверем, а была разумна. Дикий необузданный разум, вместо речи использовал грубые жесты, вместо одежды была Родословная, вместо родного огня костра, тварь грелась жизненными силами, которые выпивали метровые когти, её охота не прекращалась.

Я медленно открыл глаза, наблюдая как перед ними пляшут разноцветные блики. Когда зрение вернулось в норму, почувствовал, как ближе и глубже для меня стали. Огонь пробужденный мной в начале был наследием отца, но явно не основой моей силы. Я чувствовал тени, что были со мной с момента пробуждения родословной. Но сейчас, они стали ближе, и сам я стал достаточно силён, чтобы их коснуться. Я запустил руку в тёмный угол и просто взял резко просел ниже половины, но тут же в моей руке появилась густая осязаемая чернота. Чем-то подобное напоминало мой призыв, только сейчас я не призвал существ Тени, а творил материю данного мира. С некоторым запозданием я опознал, что только что вырвал кусок из ритуала, окружающего барьером территорию моего племени. Осторожно вернул клубящуюся тьму на место.

Дальше стоило мне восстановить резерв, как сразу пошли эксперименты. Проще всего было создать громадные Когтистые лапы. Я с упоением рассматривать метровые теневые когти, с любопытством касался ими стен пещеры, ощущая приятное сопротивление материи. Громадные когтистые лапы, словно вторая кожа покрывали мои руки. Они не имели веса и без достаточной концентрации погружались в материю без вреда для оной. От этих когтей веяло лёгким холодком, скребущим по коже, и чем больше я использовал это заклинание, тем сильнее начинало показывать пальцы, но я чувствовал фантом Родословной, чувствовал жар своей крови, текущей по жилам - они не пускали холод глубже, от чего мне было даже приятно. Развеяв тень, вокруг своих рук, я засел в медитацию восполняя резерв, а после я подражая древнему чудовищу закутался в Тень, но не как в шкуру, а в словно в плащ на манер лорда ситов. Вездесущая прохлада заменяла тепло. Но главное я слышал безмолвный шёпотом звенящей тишины. Она не издала ни одного звука, но само безмолвие Теней было потусторонней речью. Поёжившись, я решил пока ограничить настолько тесные манипуляции с Тенью. Посетил Ханну, влив в неё свою чистую ману, повторил эксперимент с выхлей, и на этот раз порез закрылся даже без вливания в рану моей крови, просто лишь нужно было провести пальцем и порез закрылся, пускай и криво. Всё так же, порез источал чувство непонятной неправильности, но вместе с тем, я чувствовал, что заклинание Гнили больше не ощущается таким чужеродным. Казалось бы, оно даже ослабло, но зато стало восприниматься чем-то естественным. Не так как врождённая магия гоблинов, но как нечто моё собственное. Мне вспомнились слова из дневника Обара: "Дары крови можно изменять"...

Я осторожно порезал свою ладонь, намереваясь вновь опробовать украденное заклинание Родословной, но стоило мне сделать порез, как выступившая кровь заставила меня замереть. Она и раньше была темнее человеческой, но сейчас, красный сменился пурпурно-красным. Я чувствовал, как зудит в моей капли крови затаившаяся сила изменения, и видел, как чёрной дымкой над кровью поднимается тень.

http://tl.rulate.ru/book/65744/2042577